

О ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЕ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОГО ПРИНЦИПА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Нынешняя законодательная регламентация всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела не позволяет воспринимать указанные элементы как характеристики одного комплексного принципа уголовного судопроизводства. Как следствие, производство по конкретным уголовным делам зачастую сопровождается игнорированием рассматриваемых компонентов при исследовании фактических обстоятельств совершенного преступного деяния. В таких условиях законность, обоснованность и справедливость итоговых решений оказываются под угрозой. Изложенные доводы ориентируют на необходимость позиционирования всесторонности, полноты и объективности исследования юридически значимых обстоятельств в рамках единого требования, что, безусловно, обуславливает актуальность темы представленной статьи. Предметом данной научной работы выступают нормы уголовно-процессуального права, закрепляющие правила исследования подлежащих установлению обстоятельств, и практика их реализации. Цель настоящей статьи заключается в обосновании концепции, согласно которой исследовательская деятельность властных субъектов уголовного процесса базируется на диалектическом единстве всесторонности, полноты и объективности. Для ее достижения в работе используются анализ и синтез, индукция, дедукция, моделирование, сравнительно-правовой метод и метод наблюдения. С помощью обозначенной методологии осуществляется содержательное раскрытие названных компонентов исследовательской деятельности по уголовным делам. Новизна работы состоит в том, что взаимосвязь и взаимообусловленность всесторонности, полноты и объективности наглядно демонстрируются за счет их проявления на двух этапах исследования фактических обстоятельств. В результате использования такого подхода формируется убеждение, что всесторонность, полнота и объективность имманентно присущи исследованию, проводимому следователем (дознавателем) и судом, а значит, они должны трактоваться подобным образом не только в теории, но и в практике уголовного судопроизводства. Завершается статья вытекающим из логики предшествующих рассуждений выводом о необходимости консолидации всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в единый принцип судопроизводства путем текстуального отражения данных элементов в соответствующей главе уголовно-процессуального закона.

**ГРИГОРЯН
Ваган Левонович**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного
процесса Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов),
vagan1384@mail.ru

**Всесторонность;
полнота; объективность;
исследование обстоятельств
уголовного дела;
диалектическое единство;
комплексный принцип
уголовного судопроизводства**

Vagan L. GRIGORYAN

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Criminal Procedure
of the Saratov State Law Academy
(Saratov),

vagan1384@mail.ru

**ON COMPLEXITY, COMPLETENESS
AND OBJECTIVITY OF RESEARCH OF CIRCUMSTANCES
OF THE CASE IN THE CONTEXT OF SINGLE PRINCIPLE
OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

The current legislative regulation of the comprehensiveness, completeness and objectivity of the study of the circumstances of the case does not allow to perceive these elements as characteristics of one complex principle of criminal justice. As a result, the prosecution of specific criminal cases is often accompanied

**Comprehensiveness;
completeness;
objectivity;
investigation of the
circumstances of criminal case;
dialectical unity;
complex principle
of criminal proceedings**

by a disregard for the components in question when examining actual circumstances of the criminal act committed. In such circumstances, legality, validity and fairness of the final decisions are at risk. The above arguments focus on the need for positioning the comprehensiveness, completeness and objectivity of the study of legally significant circumstances within a single requirement, which, of course, determines the relevance of the topic of the presented article. The norms of criminal procedure law, fixing the rules of research for established circumstances, and the practice of their implementation are the subject of this scientific work. The purpose of this article is to substantiate the concept that the research activity of power subjects of the criminal process is based on the dialectical unity of comprehensiveness, completeness and objectivity. To achieve it, analysis and synthesis, induction, deduction, modeling, comparative legal and observation methods are used in the work. With the help of the designated methodology, a meaningful disclosure of the named components of research activities in criminal cases is carried out. The novelty of the work lies in the fact that the interrelation and interdependence of comprehensiveness, completeness and objectivity are clearly demonstrated due to their manifestation at two stages of the study of factual circumstances. As a result of using this approach, the conviction is formed that comprehensiveness, completeness and objectivity are inherent in the research conducted by the investigator (investigator) and the court, which means that they should be interpreted in a similar way not only in theory but also in the practice of criminal proceedings. The article concludes with the logic of the previous reasoning that it is necessary to consolidate the comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case into a single principle of legal proceedings by textually reflecting these elements in the relevant chapter of the criminal procedure law.

В отличие от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., ст. 20 которого позиционировала всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела в качестве принципа уголовного судопроизводства [1], Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. (далее – УПК РФ) не столь категоричен, поскольку ограничивается лишь фрагментарным упоминанием о некоторых компонентах рассматриваемого требования в отдельных нормах права (ст. 33, 73, 152, 154, 325, 340 и др.). Как следствие, в теории уголовного процесса обнаруживается плюрализм мнений относительно сферы действия всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, а соответственно высказываются различные суждения о юридической природе данного положения. Одни ученые занимают позицию о необходимости распространения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела на процессуальную деятельность всех без исключения государственных органов и должностных лиц и выступают за прямое закрепление соответствующего принципа в гл. 2 УПК РФ [2, с. 71, 391–392; 3, с. 59–60], другие, напротив, абсолютизируя значение состоятельности и признавая несостоятельным тезис об установлении объективной истины, косвенно намекают на освобождение властных субъектов процесса (суда, судьи, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания,

начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя) от обязанности соблюдать упомянутое требование и не включают его в систему основных начал уголовного судопроизводства [4, с. 10]. Некоторые из процессуалистов стремятся отыскать компромиссный вариант разрешения обозначенной проблемы и искусственно принижают статус всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, характеризуя это положение как общее условие предварительного расследования [5, с. 28].

Подобную точку зрения разделяет О. В. Гладышева, предлагающая для обеспечения законности и справедливости уголовно-процессуальных действий и решений органов предварительного расследования скорректировать ст. 15 УПК РФ, дополнив ее указанием на обязанность следователя и дознавателя проводить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела [6, с. 13]. Оценивая приведенное О. В. Гладышевой высказывание, В. Н. Исаенко неверно его трактует и ошибочно считает, что в нем речь идет не об общем условии предварительного расследования, а о принципе уголовного судопроизводства [7, с. 173].

Кстати сказать, подмена данных понятий нередко встречается при характеристике анализируемого требования в уголовно-процессуальной науке. Так, А. С. Ахмадуллин, рассуждая о месте всесторонности,

полноты и объективности, констатирует принадлежность этой триады к расследованию, но в то же время безосновательно отводит ей роль традиционного принципа уголовного процесса [8, с. 43, 45]. В. А. Азаров, Н. И. Ревенко и М. М. Кузембаева формулируют постулат, согласно которому «соблюдение органами предварительного следствия требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела является условием достижения объективной истины по уголовному делу. Без обеспечения этого условия невозможно установить истинные обстоятельства совершенного преступления, что не гарантирует правильного и объективного разрешения уголовного дела» [9, с. 267]. Устанавливая обязательную связь всесторонности, полноты и объективности лишь с следовательской деятельностью органов предварительного следствия [9, с. 254–255, 267–268], авторы заставляют критически отнестись к их предложению по разработке принципа с одноименным названием.

Разрозненность норм о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела не только порождает дискуссии относительно сферы действия и правовой природы указанного требования, но и негативно влияет на уяснение его содержания. В соответствии с ч. 4 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. По смыслу ч. 2 ст. 154 УПК РФ выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Из анализа ч. 6 ст. 340 УПК РФ вытекает, что при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Даже беглое ознакомление с приведенными выдержками из текста закона свидетельствует о неправильном восприятии всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела на уровне правотворчества. Элементы рассматриваемого требования позиционируются как автономные, существующие независимо друг от друга. Безусловно, каждый из них обладает собственным содержанием, и по этому критерию они разграничиваются между собой. Однако для теории и практики уголовного судопроизводства представляют ценность диалектическое единство данных компонентов, их взаимосвязь и взаимообусловленность, что в конечном счете служит основанием выделения комплексного принципа уголовно-процессуальной деятельности, составными

частями которого являются всесторонность, полнота и объективность исследования.

Традиционно всесторонность исследования предполагает обязанность властных субъектов процесса устанавливать со всех сторон юридически значимые обстоятельства дела. При этом юридически значимые обстоятельства не исчерпываются предметом доказывания, регламентированным в ст. 73 УПК РФ. Как справедливо писала Н. П. Михайлова, если предмет доказывания включает в себя лишь обязательные необходимые обстоятельства, то всестороннее исследование ориентирует и на предмет доказывания, и на другие обстоятельства, имеющие значение по конкретному делу в зависимости от его характера [10, с. 9–10]. Изложенная позиция сохраняет актуальность до настоящего времени. Более того, она подтверждается закрепленным в ч. 1 ст. 74 УПК РФ определением доказательств, которое нацеливает на выяснение наличия или отсутствия как обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, так и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Иные обстоятельства в обозначенном контексте не раскрываются действующим законодательством, но в самом общем виде их можно представить в соотношении с предметом доказывания. В предмет доказывания входит ряд обстоятельств, формирующих так называемый главный факт. Под главным фактом понимаются те обстоятельства, которые в своей совокупности устанавливают или опровергают факт совершения общественно опасного деяния конкретным лицом (событие преступления, виновность лица в совершении преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением). Уголовно-правовой смысл главного факта выражается в обстоятельствах, позволяющих констатировать наличие или отсутствие основания уголовной ответственности, – факта совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления. Но перечисленные в п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства не в полной мере согласуются с элементами состава преступления. Так, по верному замечанию Л. М. Володиной, за пределами предмета доказывания остаются обстоятельства, характеризующие объект преступного посягательства, субъект преступления, причинно-следственную связь между преступлением и наступившими последствиями и цель преступного поведения субъекта, без которой сложно ответить на вопросы, касающиеся разграничения форм вины [11, с. 184–189]. Зачастую цель преступного поведения вовсе является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления (например, в ст. 205 УК РФ), и здесь она подлежит безусловному выяснению. Думается, что не включенные в предмет доказывания обстоятельства, на которых мы акцен-

тировали внимание, формально подпадают под категорию иных, имеющих значение для дела. В то же время наивно полагать, что законодатель, формулируя понятие доказательств, умышленно сослался на иные обстоятельства, подчеркнув тем самым отмеченные выше недостатки предмета доказывания с точки зрения главного факта. Следовательно, в ч. 1 ст. 74 УПК РФ термин «иные обстоятельства» употребляется применительно к обстоятельствам несколько другого рода.

Составляющие главный факт обстоятельства, как закрепленные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, так и ошибочно не прописанные в ней, являются однопорядковыми, поскольку напрямую контактируют с различными элементами состава преступления, в связи с чем представляют ценность в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах. Несмотря на их особую значимость в доказывании, наличие (отсутствие) любого из этих обстоятельств, как правило, не может устанавливаться мгновенно. Выявление таких обстоятельств – достаточно сложный процесс, реализуемый через последовательное установление целого спектра обстоятельств промежуточного характера, именуемых в уголовно-процессуальной науке доказательственными фактами. Доказательственные (промежуточные) факты не имеют уголовно-правового значения, так как они сами по себе не подтверждают и не опровергают какой-либо из признаков состава преступления. Однако их роль в уголовном процессе трудно переоценить. Чтобы убедиться в этом, нелишним будет смоделировать весьма тривиальную ситуацию, при которой однозначный вывод о совершении убийства конкретным лицом базируется на фактах высказывания им многочисленных угроз пострадавшему, появления его в непосредственной близости от места происшествия, обнаружения у него в жилище пистолета, из которого произведены выстрелы, и одежды со следами крови, совпадающей по всем параметрам с кровью жертвы, и т.п. Принимая в расчет огромное количество составов преступлений, специфику и уникальность каждого дела, впору говорить о бесчисленном множестве подобных доказательственных фактов, ввиду чего использование в отношении них собирательного понятия «иные обстоятельства» вполне оправданно.

Глубоко проникая в существо вопроса о корреляции доказательственных (промежуточных) фактов и иных обстоятельств, следует также подчеркнуть, что их отождествление имеет сугубо теоретическую направленность. В практическом плане любое из обстоятельств промежуточного характера приобретает свойства доказательственного факта лишь тогда, когда оно обеспечивается необходимой совокупностью доказательств. Напротив, если собранных доказательств недостаточно, обстоятельство не считается

исследованным всесторонне и не трансформируется в доказательственный факт. Соответственно, подобного рода обстоятельства (не установленные должным образом) препятствуют образованию системы промежуточных фактов, с помощью которой можно однозначно судить о наличии или об отсутствии главного факта. Получается, что своеобразная двухступенчатость исследования обстоятельств дела (начала доказательственных фактов, а затем главного) позволяет изобразить взаимосвязь и взаимообусловленность всесторонности и полноты схематично: полнота доказательств → всесторонность каждого из промежуточных фактов → полнота доказательственных фактов → всесторонность главного факта. Какие-либо отклонения от представленного алгоритма, пусть и незначительные, чреватые проблемами на практике.

По уголовному делу по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, на этапе судебного разбирательства защитник К. предъявил документ, свидетельствующий о записи подсудимого в день совершения общественно опасного деяния на прием к врачу-стоматологу. Время записи приходилось на тот период времени, когда осуществлялось преступное деяние. Кроме того, адвокат заявил ходатайство о приобщении к уголовному делу заключения специалиста, из выводов которого следовало, что за промежуток времени с момента появления подсудимого на месте преступления и до посещения им врача он не успел бы добраться на автомобиле к стоматологической клинике. Указанные в доказательствах стороны защиты обстоятельства подвергали сомнению нахождение подсудимого в месте совершения общественно опасного деяния. Тем не менее они не были опровергнуты прокурором, а суд не устранил возникшее сомнение посредством вызова и допроса лечащего врача на предмет фактического присутствия подсудимого в клинике, не произвел иных следственных действий, направленных на проверку заявленных обстоятельств, и вынес обвинительный приговор [12]. Неполнота доказательственной базы в изложенной ситуации привела к тому, что обстоятельство о месте нахождения подсудимого не превратилось во всесторонне исследованный промежуточный факт, отсутствие которого в ряду других таких фактов лишило их системности, определяющей всестороннее исследование главного факта. Что же касается бездействия суда в описанном случае, то оно могло быть вызвано различными причинами, в том числе и необъективным подходом к исследованию обстоятельств уголовного дела.

Объективность, будучи наряду со всесторонностью и полнотой компонентом единого принципа уголовного судопроизводства, преимущественно

одинаково трактуется в среде ученых-процессуалистов. Под ней обычно понимают беспристрастность, непредвзятость субъектов исследовательской деятельности [10, с. 10; 13, с. 7; 14, с. 57]. Гарантией обеспечения беспристрастности и непредвзятости властных участников процесса служит институт отводов, нормы которого систематизируются в гл. 9 УПК РФ. Согласно положениям ст. 61 УПК РФ, адресованной именно должностным лицам государственных органов, в качестве общего основания, исключающего их участие в процессе, предстает заинтересованность в исходе уголовного дела, причем в ч. 1 данной статьи она автоматически презюмируется ввиду указания на конкретные обстоятельства, тогда как по ч. 2 ее нужно доказывать с приведением каких-либо иных обстоятельств.

Аналогичным образом законодатель предписывает обосновывать необходимость избрания мер пресечения, и всем известно, как редко это требование выдерживается правоприменителями [15, с. 275–276; 16, с. 14–15], зачастую в силу того, что очень сложно обнаружить и установить связь между фактическим обстоятельством и потенциальной возможностью обвиняемого скрыться от органов расследования и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью и т.д. Учитывая схожую расплывчатость закрепленной в ч. 2 ст. 61 УПК РФ формулировки, невероятно трудно аргументировать со ссылкой на иные обстоятельства и предполагаемую заинтересованность в деле судьи, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. В свете изложенного не видится никаких перспектив в борьбе с крайней формой демонстрации заинтересованности – обвинительным уклоном, генезис которого коренится в порочно-гипертрофированном представлении о сути публичности уголовного судопроизводства, неспособности и нежелании власти правильно соотносить цели уголовно-процессуальной деятельности, признавать издержки и ошибки при ее осуществлении [17, с. 82–83]. И если принять во внимание, что отводы должностным лицам разрешаются также представителями власти, справиться с обозначенной проблемой тем более нереально. Как итог, в сложившихся условиях единственной действительной гарантией обеспечения беспристрастности и непредвзятости субъектов, исследующих обстоятельства дела, выступают нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 61 УПК РФ.

Беспристрастность и непредвзятость лиц, ведущих производство, детерминируют объективность проводимого исследования, хотя, например, А. А. Брестер утверждает об ошибочности такого понимания, связывая объективность лишь с необходимостью соблюдать законы познания, формальной и диалекти-

ческой логики [18, с. 18]. В части соблюдения законов познания, формальной и диалектической логики нам импонирует позиция автора, но вряд ли имеет смысл противопоставлять друг другу указанные характеристики анализируемого явления, поскольку они вполне сочетаются между собой и вносят качественную определенность в содержание объективности.

Исследование обстоятельств уголовного дела, как уже отмечалось, проходит в два этапа. Мысль о двухступенчатости исследования обстоятельств дела, красной нитью проходящая через рассуждения о взаимосвязи и взаимообусловленности всесторонности, полноты и объективности, вовсе не означает, что мы не знаем о существовании так называемых прямых доказательств или сознательно упускаем их из виду. Но, во-первых, случаи появления в уголовном деле прямых доказательств, по сравнению с косвенными, единичны, а во-вторых, наличие таких доказательств не освобождает от обязанности их проверять, в том числе и посредством собирания косвенных доказательств. Следовательно, объективность в различных ее проявлениях также затрагивает два этапа исследования обстоятельств уголовного дела.

На первом этапе (практическом) беспристрастность субъектов исследования ориентирует на собирание абсолютно всех доказательств, вне зависимости от того, какие обстоятельства ими устанавливаются (уличающие или оправдывающие обвиняемого), и проверку каждого из выявленных обстоятельств, а способность оперировать законами познания направляет саму проверку этих обстоятельств в нужное русло, чтобы по результатам подтверждения одних из них и опровержения других можно было получить необходимое количество промежуточных фактов. Специфика второго этапа (оценочного) заключается в том, что на нем совокупность доказательственных фактов уже наличествует, как существуют и обстоятельства, которые были опровергнуты проверкой (доказательства никуда из материалов дела не исчезают). Отсюда следует, что непредвзятость должностных лиц здесь не позволяет сознательно игнорировать обстоятельства, опровергнутые в ходе практической деятельности, тогда как владение навыками логических приемов обязывает аргументировать, по какой причине данные обстоятельства не принимаются властными субъектами, обосновать достаточность имеющейся совокупности промежуточных фактов и сделать категорический вывод о наличии или об отсутствии главного факта, обеспечив тем самым мотивированность итогового решения (обвинительного заключения, приговора и др.). Как видим, связь объективности исследования с его всесторонностью и полнотой в рамках единого требования очевидна.

Завершая освещение вопроса о соотношении всесторонности, полноты и объективности при исследо-

вании обстоятельств дела, есть основания констатировать, что их взаимосвязь и взаимообусловленность в доказывании свидетельствуют о необходимости выделения комплексного принципа уголовного судопроизводства. В свою очередь, о полноценном функционировании данного исходного начала можно говорить лишь тогда, когда входящие в него компоненты рассматриваются теоретически и учитываются на практике в диалектическом единстве. Иной подход к трактовке и реализации указанного положения нивелирует его принципиальный характер.

Руководствуясь приведенными доводами, считаем нынешнюю законодательную регламентацию анализируемого требования ущербной ввиду избирательного закрепления отдельных его компонентов в УПК РФ. Каждый из элементов рассматриваемой триады одинаково применим к исследовательской деятельности властных субъектов процесса, а потому они должны быть консолидированы в единый принцип судопроизводства путем их текстуального отражения в соответствующей главе уголовно-процессуального закона.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
2. *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
3. *Деришев Ю. В., Олефиренко Т. Г.* Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30).
4. *Александров А. С.* Духless русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1.
5. *Козьявин А. А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2006.
6. *Гладышева О. В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009.
7. *Исаенко В. Н.* Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 1.
8. *Ахмадуллин А. С.* Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. 2005. № 8.
9. *Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск : Изд-во ОмГУ, 2006.
10. *Михайлова Н. П.* Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела в суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
11. *Володина Л. М.* Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4).
12. Уголовное дело № 1-194/10 по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2010 г.
13. *Федорин В. Е.* Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.
14. *Якушева Т. В.* Об объективности исследования обстоятельств уголовного дела в судебном следствии // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 2 (54).
15. *Русаленко Н. В., Сухова Л. Е.* Актуальные проблемы применения меры пресечения заключение под стражу // Территория науки. 2013. № 2.
16. *Конин В. В.* Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8.
17. *Корнуков В. М.* Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: мифы и реальность // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30).
18. *Брестер А. А.* Начало, форма и метод российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013.

References

1. Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27 October 1960) // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 592.
2. *Khimicheva G. P.* Pre-Trial Criminal Proceedings: The Concept of Improving Criminal Procedure: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2003.
3. *Derishev Yu. V., Olefirenko T. G.* Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Investigation of the Circumstances of the Case as a Principle of Modern Criminal Justice // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. No. 1 (30).
4. *Aleksandrov A. S.* Dukkless of Russian Criminal Procedure Law // Criminal Justice. 2010. No. 1.
5. *Kozyavin A. A.* Social Purpose and Functions of Criminal Proceedings: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Kursk, 2006.
6. *Gladysheva O. V.* Justice and Legality in Criminal Proceedings: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2009.
7. *Isaenko V. N.* Assessment by the Prosecutor of the Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Results of the Preliminary Investigation // Problems in the Russian Legislation. 2013. No. 1.
8. *Akhmadullin A. S.* Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Preliminary Investigation as a Principle of the Criminal Process // Legality. 2005. No. 8.
9. *Azarov V. A., Revenko N. I., Kuzembaeva M. M.* The Function of the Preliminary Investigation in the History, Theory and Practice of the Criminal Process in Russia: Monograph. Omsk, 2006.
10. *Mikhailova N. P.* Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Investigation of the Circumstances of a Criminal Case in Court: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1983.
11. *Volodina L. M.* The Subject of Knowledge and the Subject of Proof in a Criminal Case // Library of the Criminalist. Scientific Review. 2012. No. 3 (4).
12. Criminal Case No. 1-194/10 on Charges of P. of Committing a Crime, Provided for by Paragraph "a" of Part 2 of Article 161 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archives of the Engels District Court of the Saratov Region for 2010.
13. *Fedorin V. E.* Procedural Guarantees of Objectivity and Impartiality of Participants in Criminal Proceedings: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Voronezh, 2007.
14. *Yakusheva T. V.* On the Objectivity of the Investigation of the Circumstances of a Criminal Case in a Court Investigation // News of the Altai State University. 2007. No. 2 (54).
15. *Rusalenko N. V., Sukhova L. E.* Actual Problems of Applying a Preventive Measure to Detention // Territory of Science. 2013. No. 2.
16. *Konin V. V.* Problematic Issues of Evidence in the Election of Strict Preventive Measures // Lawyer. 2016. No. 8.
17. *Kornukov V. M.* Accusatory Bias in Criminal Proceedings: Myths and Reality // Library of the Criminalist. Scientific Review. 2017. No. 1 (30).
18. *Brester A. A.* The Beginning, the Form and Method of the Russian Criminal Process: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Tomsk, 2013.